

Группа людей вышла из виллы Линь Фэна. Ван Донг с недоверием смотрел на экран видеонаблюдения. — Опять кто-то хочет обмануть босса? — пробормотал он. — Как этот тип вообще может думать? Впрочем, Ван Донг не сомневался, что Линь Фэн не оставит его безнаказанным. На оживленной улице Тунбао, перед лавкой "Синтайсян", Чжан Кун в шоке уставился на Линь Фэна. Он никак не мог прийти в себя. Преступник, лишивший его полугодовой зарплаты и комиссии, стоял перед ним, но Чжан Кун не мог даже разгневаться. — Черт возьми, это хуже, чем есть собачьи какашки! — размышлял он про себя. — Я потерял три месяца зарплаты и комиссионных, получил выговор от хозяина, а этот тип все равно для меня недосыгаем. Что заставляет великого мецената Чжао Гошенга приходить сюда за дешевыми товарами? Надо быть осторожнее на этот раз. — Хе-хе, "Синтайсян", не здесь ли господин Линь в прошлый раз разжился дешевыми товарами? — обратился к Чжан Куну подошедший молодой человек. — Заранее предупреждаю, твои обиды ко мне никакого отношения не имеют, брат. Ты рассказывал, что пострадал от господина Линь, я... — Заткнись! — перебил его Чжан Кун. — Я тебя знаю? Господин Линь — уважаемый гость, а ты — никто. Цзян Шань был в недоумении. Что происходит? Разве у них не было конфликта? Он сам все проверил, почему этот тип так себя ведет? — Господин Линь, хозяин сказал, что вы гость и можете выбирать все, что вам угодно. Я был слеп в прошлый раз, поэтому заслужил свои страдания. Боже мой, этот тип даже не похож на того, кто испытывает злость к тебе. Он чуть ли не падает на колени и кланяется Линь Фэну, извиняясь. Линь Фэн подмигнул Чжан Куну и с улыбкой сказал: — Это мой друг. Он только вернулся из-за границы и у него много денег. Я привел его посмотреть. О боже, друг? Чжан Кун, человек опытный, сразу понял, в чем дело. Похоже, этот парень не ладит с Линь Фэном, и Линь Фэн собирается его обмануть. Надо ему подыграть, может, он исправит свою ошибку, и хозяин забудет про случившееся. — Так вы друг господина Линь! — воодушевился Чжан Кун. — Проходите, пожалуйста, в "Синтайсян" большой выбор антиквариата самого высокого качества. Все, что вам понравится, ваше. Гарантирую, проблем не будет. — Хорошо, тогда не буду стесняться. Линь Фэн вошел в магазин, Цзян Шань поспешил за ним. Он был мрачен и уже решил, что ни за что не даст Линь Фэну покрасоваться. — Мяосюэ, а мне кажется, твой зарубежный ухажер попадет в неприятности. — Цяньцянь права, я тоже так думаю, его хотят обмануть. Чэнь Мяосюэ нахмурилась: — Пусть обманывают. Надоело на него смотреть, как на пластырь, который не отклеивается. — Господин Линь, что вам сегодня нужно? Чжан Кун все еще нервничал, не уверенный, правильно ли он понял ситуацию. В его душе была тень. Линь Фэн оглядел магазин. Полки были переставлены, похоже, после последнего случая хозяин кое-что изменил. Теперь весь магазин был заполнен сувенирами. Линь Фэн несколько раз оглядел его, но ничего ценного не увидел. — Все в порядке, идите работайте, я сам посмотрю. Он прогуливался по магазину, Цзян Шань следовал за ним по пятам, боялся пропустить что-нибудь. Чэнь Мяосюэ и две другие девушки не интересовались антиквариатом, поэтому бродили по магазину. — Вот, этот кубок из династии Цинь, дизайн хороший, а стоит всего 1,2 миллиона? Мне очень повезло. Линь Фэн был удивлен и не мог упустить такую возможность. — Цена покупки 1,5 миллиона. Касса пропищала, оповещая о покупке. Линь Фэн сделала вид, что удивлен, повернулся и увидел, что Чжан Кун уже упаковал кубок и передал его Цзян Шаню. — В антикварном бизнесе покупка должна быть совершена до передачи товара. Кто предложил больше, тот и выиграл. Я тоже заметил, что этот кубок необычен, поэтому заплатил на 300 тысяч больше, чем господин Линь. Вы не расстроились? — Элита, вернувшаяся из-за границы, действительно оправдывает свою репутацию. Линь Фэн польстил Цзян Шаню, разразившись хвалебным монологом. Чжан Кун, наблюдая за выражением его лица, наконец понял, что Линь Фэн задумал. Он собирался обмануть этого красивого парня. — Эх, — вздохнул Чжан Кун, закатив глаза. — У господина Линь острый глаз. Опять получу выговор от хозяина. — В торговле бывает и прибыль, и убытки. Молодой человек, надо иметь хороший настрой. Цзян Шань с видом победителя похлопал Чжан Куна по плечу. В этот момент Линь Фэн начал ходить по магазину. Вскоре он взял в руки очень изящную блюдо из сине-белого фарфора и внимательно осмотрел ее. — Эта блюдо выглядит неплохо. —

Давайте посмотрим что-нибудь другое, эта блюдце — не уникальна. Чжан Кун запаниковал, лицо его стало неестественным. — Нет, я считаю, это хорошая вещь, 2 миллиона, вполне нормально. — Извините, 2,2 миллиона, я уже заплатил, это блюдце моя. Снова раздался голос Цзян Шаня, продавец уже упаковал ее для него, выглядя ошеломленным. Он никогда не видел такого легкомысленного покупателя. Чжан Кун был в восторге, это же кусок барана, который сам прыгнул ему в пасть. Линь Фэн обманет его до смерти! — Господин Линь, хватит, давайте остановимся на этом. Ваш друг уже потратил почти 4 миллиона. Не будьте импульсивным! — Но я еще ничего не купил! Линь Фэн был недоволен. Чжан Куну пришлось посмотреть на Чэнь Мяосюэ, ему стало так радостно! — Господин Линь, вы не можете ничего силой, все зависит от судьбы, понимаете? Линь Фэн холодно улыбнулся, поднял нить буддийских четок и стал внимательно их рассматривать. Честно говоря, эти четки были слишком изящными, даже дилетант мог понять, что это, несомненно, современная поделка. Но Цзян Шань, уже вошедший в раж, этого не замечал. Он взглянул на ценник. Четырехрядные четки из Западных областей династии Тан, 2 миллиона. Не раздумывая, он направился в кассу. — Извините, 2,2 миллиона, эти четки мои. Шум в магазине привлек внимание других клиентов. Все с недоверием смотрели на Цзян Шаня, словно он был идиотом. Неужели он решил, что это сувенирный магазин? Любой попавшийся ему предмет — подделка. Неужели он считает, что антикварная лавка — благотворительная организация? Цзян Шань, полностью одурманенный, не обращал внимания на взгляды окружающих. — Господин Линь, вы еще выбираете? Я всегда на шаг впереди вас, извините за торопливость. Линь Фэн холодно улыбнулся, подошел к стойке, наклонился и поднял черный предмет. Все увидели, что это ночной горшок. — Господин Линь, этот... этот... для нашего собственного пользования. — Разве личные вещи в антикварном магазине могут быть простыми? Я уверен, что хозяева покупают сокровища для себя, чтобы ими пользоваться, верно? — Однажды я видел ночной горшок подобного стиля, говорят, им пользовался Чжу Юаньчжан. Тогда его купили за 7 миллионов юаней. Не ожидал, что сам увижу его. — "Оплата прошла, 7,5 миллионов". Внезапный звук оплаты привлек внимание всех присутствующих. Чжан Кун гордо смотрел на кассира и убрал банковскую карту в кошелек. — Господин Линь, извините, я снова оказался на шаг впереди. Удача любит подготовленных, поэтому вы опять опоздали. В этот момент все вокруг стали смотреть на Цзян Шаня с недоумением и растерянностью. — Мяосюэ, — сказала Яо Линь с шоком. — Твой ухажер, похоже, немного глуповат. Чэнь Мяосюэ молчала, но в ее сердце царила радость. Все вокруг видели, что Цзян Шаня обманул Линь Фэн, только он сам этого не замечал. Линь Фэн засмеялся: — Я сдаюсь, сегодня весь антикварный рынок будет сиять в твою честь.